

Октябрь

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР

ИЗДАЕТСЯ С МАЯ 1924 ГОДА

МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

СЕНТЯБРЬ

9

1 9 8 0

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ

Перевод Игоря ШКЛЯРЕВСКОГО

Одно из важнейших мест в общении культур, эпох, эстетических сознаний занимает литературный перевод и особенно перевод поэтических произведений.

Перевод — это не просто переложение с одного языка на другой, это и объяснение художественных особенностей произведения другого народа, другой культуры, другой эпохи.

А если и народ не «другой» вовсе, а свой, близкий, от которого мы сами ведем свое существование — биологическое и культурное?

Если и язык — тот же самый, но только другой эпохи: эпохи ушедшей и остающейся, отошедшей в глубину веков, но не ушедшей совсем, а мерцающей нам из далекого прошлого?

Тогда перевод становится особенно трудным, особенно нужным. Перевод становится путеводительным, указующим. Он не устраняет для нас переводимое произведение, а становится где-то поблизости от него. Это оптический прибор, направленный в глубокое ночное небо...

Не думаю ли я, что перевод «Слова о полку Игореве», созданный Игорем Шкляревским, лучше переводов В. Жуковского, А. Майкова, Н. Заболоцкого? Почему вообще нужен новый перевод при наличии других хороших?

Как невозможно в любой, самый большой телескоп вместить реальную звезду, так невозможно любим, самым хорошим переводом заменить гениальное произведение. Десятки, сотни телескопов будут направлены на «Слово о полку Игореве», и все они, если они только действительно добросовестны и компетентны, будут открывать в нем что-то новое, не замеченное предшественниками.

Каждый добросовестный перевод учитывает состояние научного изучения «Слова» (а изучение это ушло сейчас далеко вперед не только со времени В. Жуковского и А. Майкова, но и со времени перевода, сделанного Н. Заболоцким).

Каждый добросовестный перевод учитывает протекающие в современности изменения значений старых слов, изменения в их «ассоциативной ауре», изменения в эстетической восприимчивости эпохи, отражающиеся в восприятии гениального произведения.

Перевод же Игоря Шкляревского не только «добросовестный», то есть проникнутый знанием современного состояния изучения «Слова», но и высокоталантливый.

Игорь Шкляревский заметил в «Слове» новые, не разгаданные ранее особенности эстетического мира «Слова», хотя, разумеется, не устранил всех прежних переводов «Слова», ибо ни один перевод не в состоянии вместить в себя подлинного текста.

Любой перевод должен быть приглашением к чтению подлинника. И если читатель перевода И. Шкляревского захочет еще и еще раз перечитать подлинный текст «Слова о полку Игореве», услышать в нем то, что услышал он, то и это уже великое дело, сделанное переводчиком-поэтом, поэтом-истолкователем.

Д. С. ЛИХАЧЕВ